

Список цитируемых источников

1. Гончаренко, С. Украинский педагогический словарь / С. Гончаренко. — Київ : Лыбидь, 1997. — 376 с.
2. Методика обучения украинскому языку в начальной школе : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под науч. ред. М. С. Вашуленко. — Київ : Литера ЛТД, 2010. — 364 с.
3. Бровченко, А. В. Изобразительное искусство: 1 класс. Альбом-пособие / А. В. Бровченко. — Київ : СПД — ФО Тернов И. Е., 2007. — 63 с.
4. Савченко, О. Я. Современный урок в начальных классах. Пособие для учителя / О. Я. Савченко. — Киев : Магистр-С, 1997. — 255 с.

УДК 316.6

Л. В. Финькевич,

кандидат психологических наук, доцент

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

Н. А. Литвинова

Белорусский национальный технический университет, Минск

О ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Введение. Становление государственности актуализировало необходимость обращения к истокам этничности. В связи с этим в последние годы проблема начинает приобретать всё большее значение. Становится очевидным и её практический аспект: предупреждение межэтнической напряжённости.

Этническая идентичность много лет является объектом исследования этносоциологов, этнопсихологов, историков и других специалистов. Проблемам этнической идентичности и особенностям её формирования в отечественной и зарубежной психологии посвящён целый ряд исследований. В основу анализа данного понятия легли работы З. Фрейда, Дж. Мида, Э. Эриксона, Г. Тэшфела. Так, З. Фрейд сформулировал психологическую концепцию идентификации как важного механизма взаимодействия между индивидом и социальной группой. Под ней он понимал самоотождествление человека со значимыми личностями, по образцу которых он подсознательно или сознательно старается действовать.

В свою очередь Дж. Мид в качестве инструмента идентификации индивида с группой ввёл понятие «обобщённый другой».

При изучении проблемы этнической идентичности, как правило, большинство исследователей отталкиваются от двух классических в западной психологии концепций — концепции социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера и эпигенетической концепции развития личности Э. Эриксона. Обе концепции фокусируют внимание на проблеме идентичности и её кризиса. При этом если Э. Эриксон анализирует личностный аспект идентификации, то модель Тэшфела—Тернера описывает, прежде всего, социальную (групповую) идентичность.

С 1970-х годов этническую идентичность на основе эмпирических исследований активно изучают отечественные социологи Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, Е. М. Галкина, М. И. Куличенко и др. В психологии проблема этнической идентичности становится центральным объектом изучения в рамках этнопсихологического направления, к которому можно отнести В. С. Агеева, А. Г. Асмолова, П. Е. Астафьева, В. Г. Крысько, Н. М. Лебедеву, А. А. Налчаджяна, Б. Ф. Поршнева, О. Л. Романову, Г. У. Солдатову, Т. Г. Стефаненко, В. Ф. Петренко, Ю. В. Платонова, Г. В. Старовойтову, В. Н. Хотинец и др.

Этническая идентичность рассматривается как составная часть социальной идентичности. Так, Н. М. Лебедева подчёркивает, что этническая идентичность — это психологическая категория, которая выражает представление субъекта о своей принадлежности к определённой этнической общности наряду с эмоциональным и ценностным значением этого членства [1, с. 49].

Этническая идентичность рассматривается в соотношении с понятиями этничности и этнического самосознания. Например, З. В. Сикевич считает, что этничность — идентификационная категория, на индивидуально-личностном уровне выступающая в качестве особой формы — «Я-концепции» [2, с. 102]. В то же время, согласно Т. Г. Стефаненко, этническая идентичность не всегда совпадает с этничностью.

По мнению В. Ю. Хотинец, этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознаёт себя в качестве представителя этнической общности [3, с. 108]. В основе проявления этнического самосознания лежит феномен этнической идентификации. По мнению Г. У. Солдатовой, этническая идентичность, с одной стороны, более узкое понятие, чем этническое самосознание, так как представляет собой только его когнитивно-

мотивационное ядро, с другой — шире, поскольку содержит в себе слой бессознательного [4, с. 46].

Основная часть. Мониторинг идейно-воспитательной работы в студенческой среде обнаружил ряд актуальных проблем, которые апеллируют к этнической идентификации личности. В целях изучения степени сформированности этнического самосознания, соответствия его характеристик реальной социальной ситуации, прогнозирования социальных этнодифференцирующих и этноинтегрирующих процессов в молодёжной среде было организовано специальное исследование этнического самосознания с участием студентов учреждений образования Минска. Использование методики Г. У. Солдатовой «Типы этнической идентичности» [4, с. 189] позволило установить, что у студентов преобладают низкие показатели этнонигилизма (85%), этноэгоизма (76%), национального фанатизма (61%). Эти данные свидетельствуют, что большинству студентов характерно положительное отношение к своей национальности и принадлежности к своему народу. Присутствует позитивное восприятие людей другой национальности и положительное отношение к ним. В целом, студенты предпочитают образ жизни своего народа и считают, что в повседневном общении национальность не может быть барьером для взаимопонимания, для установления межличностных отношений. Идентичность по принципу нормы выявлена у 73% респондентов. Данный вид идентичности предполагает соотношение позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Иными словами, большинство студентов характеризуется в целом позитивным самоотношением.

Интерес представляют результаты изучения соотношения представлений студентов о себе («Я-реальное»), о «типичном белорусе» и «Я-идеальном» с помощью методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (адаптация Л. Н. Собчик).

По первому октанту (властный-лидирующий тип) были обнаружены значимые различия. Испытуемые себя видят уверенными, упорными, энергичными, организаторами, в отличие от «типичного белоруса», которому не свойственен в их представлениях данный тип межличностных отношений ($p < 0,05$). «Я-идеальное» представлено высокой степенью выраженности показателей, что указывает на недостаточный уровень доминантности, энергичности белорусов ($p < 0,001$).

По второму октанту (независимый-доминирующий) обнаружены значимые статистические различия между «Я-идеальным» и «типичным белорусом». По мнению респондентов, белорусам недостаёт таких качеств,

как независимость, чувство превосходства над окружающими, расчётливость ($p < 0,01$).

Значимые статистические различия были обнаружены по третьему октанту (прямолинейный-агрессивный): «типичного белоруса» респонденты хотели бы видеть более упорным в достижении цели, менее подчиняемым. «Типичным белорусам» в меньшей мере, чем это представлено в «идеальном» портрете, свойственны прямолинейность в высказываниях и поступках, убежденность в собственной правоте ($p < 0,01$).

Преобладание высоких показателей покорно-застенчивого типа межличностных отношений характерно для образа «типичного белоруса», который в представлении студентов пассивный, застенчивый, робкий в межличностных отношениях. В идеале же испытуемые хотели бы видеть белорусов более активными и уверенными в себе ($p < 0,001$).

По шестому октанту (зависимый-послушный) обнаружены значимые статистические различия: представление о белорусе как о чрезмерно исполнительном, ответственном, имеющем повышенную чувствительность к средовым воздействиям человеке, чрезмерно зависимом от складывающихся с другими отношениями. В идеале видятся более низкие показатели по данному типу межличностных отношений ($p < 0,001$).

Высокие показатели сотрудничающего-конвенционального типа межличностных отношений характерны для «типичного белоруса» и выражаются в дружелюбном и любезном отношении со всеми, ориентации на принятие и социальное одобрение ($p < 0,01$). Это не согласуется с идеальным представлением: умеренное дружелюбие, сотрудничество, кооперация и гибкость при решении проблем.

Представление о «типичном белорусе» согласуется с идеальным по ответственно-великодушному типу межличностных отношений ($p > 0,05$). Типичный белорус в представлении испытуемых является гиперответственным, всегда приносящим в жертву свои интересы, стремящимся помогать и сострадать всем, гибкий в контактах, иногда навязчивый в своей помощи.

Исследование автостереотипов, которое осуществлялось с помощью методики «Проективный рисунок» Т. В. Ивановой, выявило, что национальный образ чаще всего представлен изображением человека или отдельными элементами оформления внешности. Образ белоруса представлен в виде человека в национальной одежде и в одежде, которая может быть отнесена к деревенско-бытовой. Изображен не агрессивный человек, а скорее задумчивый, добрый, веселый и дружелюбный, возможно нерешительный.

Государственно-политические и национально-бытовые символы не представлены на рисунках. В рисунках несколько отображена деревенская специфика жизни этноса, но она не несёт главную смысловую

нагрузку в них. Отсутствуют рисунки с негативными символами. Эта деталь весьма важна, особенно в сравнении с аналогичным исследованием Т. В. Ивановой на русской и украинской выборке, где были рисунки с изображением бомб, гранат, тюрем, ракетиров, оборванных крестьян и т. д.

Заключение. Для белорусских студентов в целом характерно позитивное восприятие людей другой национальности и положительное отношение к ним. Выявлено положительное отношение к своей национальности и принадлежности к своему народу. Представление о «типичном белорусе» по ряду параметров расходится с «идеалом». Поэтому формирование позитивной этнической самоидентификации должно стать одной из приоритетных задач не только воспитательной и идеологической работы высшей школы, но и имплицитно включаться в содержание всех образовательных компонентов, прежде всего, должно быть представлено в содержании учебных программ дисциплин. Специальности эстетического и технологического профиля обладают для этого неисчерпаемым потенциалом. Исходить следует из признания того, что негативная этническая идентичность или её утрата приводят к ощущению «невидимости», «безликости», «безымянности» и далее опасна формированием негативной самоидентичности.

Список цитируемых источников

1. *Лебедева, Н. М.* Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла / Н. М. Лебедева // Психол. журн. — 1999. — Т. 20. — № 3. — С. 48—59.
2. *Сикевич, З. В.* Социология и психология национальных отношений / З. В. Сикевич. — СПб.: Михайлова В. А., 1999. — 203 с.
3. *Хотинец, В. Ю.* Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. — СПб.: Алетейя, 2000. — 235 с.
4. *Солдатова, Г. У.* Психология межэтнической напряжённости / Г. У. Солдатова. — М.: Смысл, 1998. — 386 с.